

Яо Лин обняла Сяо Фан: «Пожалуйста, послушай меня! Ты можешь поплакать сейчас и выпустить все свои эмоции наружу... После этого ты сможешь мыслить более ясно, хорошо? Я буду поддерживать тебя, что бы ты ни сделала. Но мы можем поговорить об этом позднее, после того как ты успокоишься, как это звучит, согласна?»

Сяо Фан слабо кивнула, а затем зарыдала, как маленькая девочка, в объятиях Яо Лин. Прошло много времени, пока она не смогла, наконец, успокоиться, и сразу после этого она заснула. Яо Лин позволила ей заснуть и попросила Сяо Юй и Хань И позаботиться о Сяо Фан, потому что ей нужно было заниматься другими делами. Она не хотела, чтобы кто-то побеспокоил Сяо Фан. Девушка нуждалась в отдыхе как тела, так и ума.

Яо Лин не забыла проверить состояние генерала Ху и Цин Хуэя. Обоим становилось лучше, и она вздохнула с облегчением. Из отчета Хань Эр она узнала, что Хань Сян все еще крепко спала, и она решила не беспокоиться о ней. Рано или поздно они узнают причину, по которой Хань Сян пыталась подставить семью Сяо Фан, и еще будет возможность разобраться с ней.

Она могла только поддержать их сегодня со своими медицинскими знаниями. Более того, они почувствовали бы, будь там что-то подозрительное.

После того, как она закончила заниматься своими делами, она вернулась в свою комнату и ждала, пока Сяо Фан проснется, чувствуя беспокойство о ней. Во второй раз, когда Сяо Фан проснулась, она была намного спокойнее, чем раньше. Она вытерла слезы и в отчаянии спросила Яо Лин: «Если бы ты была мной, что бы ты сделала?»

Яо Лин вздохнула: «Я не ты, и я не могу принять решение за тебя, потому что это твоя жизнь, а не моя. Ты всю свою жизнь прожила в поместье левого премьер-министра, и ты единственная, кто знает, как к тебе относились все это время... Я уверена, что каким бы ни было твое решение... они поймут...» – Яо Лин дала ей совет по своему разумению, и она надеялась, что это не заставит ее испортить отношения со своей нынешней семьей. В конце концов, они осыпали ее любовью несмотря на то, что не были связаны с ней кровными узами.

Сяо Фан помассировала свою ноющую голову, которая болела из-за перенесенного шока, но в то же время она приняла решение и сказала об этом Яо Лин: «На данный момент я хочу сначала разобраться с Хань Сян. Я хочу знать, почему она нацеливается на мою семью».

- Да... - Яо Лин согласилась с ней. Пришло время Сяо Фан проснуться и защитить свою семью.

Однако после этого Сяо Фан нерешительно спросила: «Яо Лин, скажи мне правду... Была ли у вас другая цель, когда вы прибыли в Линь Чжоу?»

Сяо Фан решила прояснить для себя этот момент. Узнав свою настоящую личность, Сяо Фан начала с подозрением относиться к внезапной перемене Хань Сян. Что-то случилось? Знала ли Хань Сян что-то об этом вопросе до нее? Ей нужно было докопаться до сути, и она знала, что ей нужна помощь Яо Лин.

Яо Лин была удивлена вопросом Сяо Фан: «Что ты имеешь в виду?»

Сяо Фан улыбнулась: «Я знаю, что ты искренне хочешь мне помочь... Но я также знаю... что у вас, кажется, есть другая цель. Если вы относитесь ко мне как к настоящему другу, не могла бы ты рассказать мне все? Я обязательно помогу вам достичь вашей цели... Но взамен, можете ли вы помочь и мне?»

Яо Лин была очень удивлена внезапной переменой Сяо Фан, казалось, что она внезапно стала

более зрелой. Оказалось, что она не была такой глупой, и ее опрометчивость, вероятно, была потому, что она была слишком опекаема в своей семье раньше.

Сначала Яо Лин ничего не сказала. Она знала, что Сяо Фан говорит напрямик, потому что доверяет ей, и ей тоже нужно было ответить взаимностью на ее доверие. Яо Лин некоторое время размышляла. Она решила сказать Сяо Фан правду, но, с другой стороны, скрыть все, что не следует говорить. В конце концов, они также нуждались в помощи Сяо Фан в этом вопросе.

Она объяснила, что ее главной целью было спасти Хань Сян от этого брака, потому что Линь Цзянь услышал новость о том, что Хань Сян была дочерью женщины Шу, его матери. У них было предположение, что она, вероятно, его сестра. Яо Инь и Яо Лин отправились с ним, чтобы помочь, и потому, что у них был медовый месяц и им больше нечего было делать, а затем... Почему бы не помочь Линь Цзяню? Таким образом, они отправились в это путешествие вместе.

Яо Лин также сказала ей, что им также повезло случайно встретить Сяо Фана в ЛуньАне, и после этого Сяо Фан должна знать остальное, потому что дальше они путешествовали уже вместе, а также проводили большую часть своего времени друг с другом.

Сяо Фан начала понимать. Несмотря на то, что они не знали «Хань Сян» с самого начала, все они заботились о принцессе, потому что она была дочерью Це Фэй. Это косвенно означало, что они заботились о ней - её настоящей дочери. Каким-то образом это заставило ее почувствовать тепло в сердце.

Яо Лин мягко спросила: «Что ты собираешься сделать?»

- Как я и сказала... узнать причину, по которой Хань Сян нацеливается на меня... Какой-то тупик! А как насчет брака? Вы все еще собираетесь разрушить его, узнав, что Хань Сян не настоящая дочь? - нерешительно спросила Сяо Фан.

Яо Лин кивнула без каких-либо колебаний.

- Почему? - Сяо Фан нахмурилась.

- Сначала мы больше не хотели вмешиваться в эту историю. Тем не менее, ты также слышала, что говорили ученые тогда. В этом браке тоже есть что-то подозрительное... Это произошло слишком внезапно, и как-то... наше внутреннее чувство просто кричало, что это приведет к войне, если брачный союз состоится... - Яо Лин кратко объяснила.

Сяо Фан задумалась и поняла, что то, что сказал Яо Лин, имело смысл, поэтому она, наконец, решила, что Яо Лин не лгала ей.

- Я также планирую разрушить этот брак... - сказала Сяо Фан.

Яо Лин был ошеломлена: «Но почему? Сейчас это не связано с тобой. Есть что-то ещё? Это для Хань Сян?»

Сяо Фан не знала, как ответить на вопрос Яо Лин. Если бы она сказала «да», не подумала бы она, что глупо заботиться о ней даже после всего, что произошло?..

Яо Лин вздохнула, зная, что Сяо Фан была слишком мягкосердечной. Если бы то, что она хотела сделать, не было таким же, как у них, она, вероятно, убедила бы ее отказаться от идеи помочь Хань Сян. К счастью, у них была одна и та же цель, хотя это было по разным причинам.

- Ты слишком добра, но хорошо... давай сделаем все возможное! Мы можем легко справиться с делом Хань Сян, хотя это будет довольно неприятно. Ты действительно готова к этому? - спросила Яо Лин.

Сяо Фан кивнула: «Я готова», - решительно сказала она.

- Иди и отдыхай в течение целого дня. Я поговорю о плане с мужчинами, а завтра дам тебе знать об этом», - приказала Яо Лин Сяо Фан.

- Почему я не могу присоединиться к тебе? - спросила Сяо Фан. Она хотела делать хоть что-то, чтобы немного забыть об открывшейся истине.

Яо Лин покачала головой: «Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты присоединилась к нам, но ты только что испытала большой шок, и твой разум в беспорядке. Как ты могла бы мыслить рационально после такой встряски? Я просто хочу дать тебе одну ночь, чтобы разобраться в мыслях обо всем. Ты можешь рассказать мне об этом завтра. Как это звучит?»

Сяо Фан вздохнула, зная, что Яо Лин была права. Она решила успокоиться и сделать то, что предложила Яо Лин. «Мне жаль, что я заняла твою кровать. Я вернусь в свою комнату», - извинилась Сяо Фан.

- Не беспокойся об этом, - сказала Яо Лин. Она позвала Хань И, сказала служанке, чтобы та помогла Сяо Фан вернуться в свою комнату. Она продолжала ворчать, чтобы Хань И обратила внимание и позаботилась о благополучии Сяо Фан, заставляя Сяо Фан и Хань И не знать, должны ли они смеяться или плакать. Однако они были тронуты беспокойством Яо Лин.

Яо Лин вздохнула, когда увидела, что Сяо Фан отправилась отдыхать. Она надеялась, что завтра она почувствует себя лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1700430>